

Неджи Хьюга шел по деревне, размышляя над новой информацией, которую он не мог понять. По отдельности он мог понять большинство из них, но вместе они представляли собой неразрешимую загадку. Бой между Наруто и Кьюби был как раз в зоне его видимости, и он наблюдал, как кто-то на год младше его вступил в поединок с сильнейшим из легендарных зверей чакры. Это было больше похоже на игру мальчика с домашним животным, чем на смертельную битву.

Если бы этого было недостаточно, если бы победа Наруто не была необъяснимой сама по себе, вундеркинд Хьюга видел, как Узумаки использовал два предела родословной, Хиотон и легендарный Мокутон. Как? Как можно было использовать несколько пределов родословной? Был ли Наруто сверхъестественно одарен? Результат экспериментов Орочимару? И то, и другое?

Даже если бы он был обладателем легендарной генетики или поразительных научных открытий, белокурому ниндзя все равно пришлось бы тренировать эти дары, наряду с использованием уникальной версии молниеносной брони Райкаге. Он не мог сказать о талантах младшего шиноби, но он знал силу, когда видел ее. Он гнался за ней всю свою жизнь. Он считал себя лучшим из своего поколения, а Учиха - вторым. Проигрыш на экзаменах чунина он считал случайностью. После схватки с Кьюби Неджи больше не мог обманывать себя.

Хотя битва с гигантским лисом была показательной, слова Наруто потрясли Неджи не меньше. Статус владельца Биджуу - широко известный секрет и поэтому жители Конохи, скорее всего, были недоброжелательно настроены по отношению к мальчику. Он вспомнил, что сказал Абураме на той встрече, и был вынужден признать, что призыватель жуков был прав. Он видел все, что было у Наруто, и никогда не задавался вопросом, чего ему не хватало, что он потерял.

Неджи остался в недоумении. Судьба была неизменна и наказывала тех, кто пытался ее изменить. Когда Неджи впервые встретил Узумаки, он посчитал его неудачником. Годы спустя, после обучения у двух саннинов, тот же мальчик показал, что он не просто неудачник. Неджи никак не мог решить, какая судьба уготована Наруто? Изгнанный изгой или сильная личность? Он не должен был превращаться из одного в другого.

Победителей и неудачников выбирают при рождении, это неоспоримый факт. По родословной Наруто был победителем. По обстоятельствам ему суждено было стать неудачником. Каков был замысел судьбы? Почему Неджи не мог этого понять? Почему он не мог этого увидеть? Как ему удалось побороть судьбу? Или же он просто корректировал её изменённый курс? Хьюга не знал. Ненавидел незнание. Его всевидящие глаза позволяли ему редко томиться в неведении, но у него не было выводов, только вопросы. Только загадка, которой был Наруто Узумаки.

Пока Неджи пытался разрешить свой кризис веры, Цунаде была занята тем, что пристально смотрела на Джирайю и Хирузена. Вернувшись в свой кабинет и усевшись в кресло, она не смогла скрыть свой гнев и разочарование в отношении этой пары. Она решила начать с Джирайи.

- Какого хрена ты, тупой жабий мудака?! - крикнула она, на лбу у нее вздулись вены.

- То, что в слове "жаба" есть слово "жаба", не значит, что оно подходит сейчас, Химе, - заметил Джирайя. Он знал, что успокоить Цунаде невозможно, поэтому лучше было просто дать ей вскипеть, чтобы они могли поговорить.

- Ты смеешь шутить со мной? Я должна пнуть тебя так сильно, чтобы ты увидел кривизну планеты.

- Это звучит больно, не делай этого, - нейтрально ответил Джирайя, и как только он закончил свои слова, кулак Цунаде пробил ее стол, после чего она схватила его за воротник.

- Тебе лучше быть осторожнее, Джирайя. Одно дело, когда сэнсэй действует за моей спиной, я ожидаю этого, поскольку его не волнует ничье мнение, кроме своего собственного, - начала она, не обращая внимания на то, как нахмурился Хирузен, - но я доверяю тебе быть честным со мной и уважать то, что я Хокаге.

- Цунаде, я действительно доверяю тебе. Это не было попыткой обойти тебя. В лучшем случае, я мог сказать тебе, что небо, возможно, упадет когда-нибудь в какой-то момент. И если говорить реалистично, что ты могла сделать, чтобы подготовиться к этому, что не закончилось бы гибелью сотен или тысяч людей? Если бы кто-то из нас напал на Кьюби, он бы ответил в полную силу.

Если бы у тебя была идея использовать Итачи или Саске, предполагая, что они сравнимы с Мадарой или что он действительно смог подавить Кьюби только своим Шаринганом, это было бы еще хуже. Наруто сам сказал мне, что Лис ненавидит Учих. Всех, без исключения. Тензо, честно говоря, недостаточно силен, чтобы подавить Биджуу, а единственные пользователи печатей, которые могли бы что-то придумать, все Узумаки, и двое из них боятся Орочимару больше, чем тебя, а еще один спит с ней. Это последнее решило проблему, никто не пострадал, и многое из того, что нужно было сказать, было сказано.

Цунаде быстро обдумала его аргументы, и хотя у нее не было готовых ответов на большинство из них, он просто не мог решать, когда он будет разделять угрозу всей деревни. Цунаде внушила Джирайе этот факт, и он согласился и искренне извинился. Затем Годайме перешла к Хирузену.

- Сколько своего наследия, оставшегося времени... сколько своих отношений ты собираешься разрушить, пытаясь отомстить Орочи? Я сказала тебе, что не потерплю, чтобы ты работал за моей спиной, а ты превратил одного из моих ниндзя в тайного агента, шпионящего за высокопоставленным членом деревни. Ты не имел права.

- Я имел полное право. Тебе не пришлось разбираться с мертвыми детьми, как мне. Тебе не нужно было гнать ее из деревни, как я. Ты просто поддерживаешь ее и ее извращенные отношения с Наруто-куном. Ты должна защищать его, а не поощрять этот фарс. Поэтому, зная, что она не изменилась, я разработал план. Он не сработал, но я не ошибся в ней.

- Ты продолжаешь настаивать, и тебе придется иметь дело не с ней, - заметил Джирайя, вспомнив предыдущий разговор со своим крестником. - Сэнсэй, ты загоняешь Наруто в угол, и

я не знаю, почему ты этого не видишь. Я скажу как можно понятнее: он просто играл с Кьюби. Потребовалось большинство старших ниндзя, ты, Энма, Гамабунта, Минато и Кушина, чтобы сдержать и запечатать его. Как ты думаешь, что ты можешь сделать с таким человеком? Ты можешь думать, что защищаешь Наруто, но он будет защищать Орочимару. Пора двигаться дальше. - Хирузен собирался ответить своему ученику, но был прерван Цунаде.

- Многие из нас пытались отговорить тебя от этой вендетты, от стремления убрать ее из деревни. Ты не хочешь слушать, чего бы тебе это ни стоило. Ты пытался убить ее, сэнсэй! Даймё мог казнить тебя. Тебе пришлось уйти в отставку с позором, и ты никогда не восстановишь свои отношения с Наруто. Если я полностью исключу тебя из дел деревни, все твои знания и опыт пропадут даром, но что еще я могу сделать? Из-за тебя я не могу сделать ничего, кроме как изолировать тебя, посадить под домашний арест до конца твоих дней. Ты этого хочешь?

- Конечно, нет. Но люди просто так не меняются, Цунаде-чан. У нее были планы на Наруто в течение многих лет. Годы! Она манипулировала вещами, возможно, им, кто знает, как долго? Ты веришь, что они хоть сколько-нибудь похожи? Он изголодавшийся по любви юноша, и она использовала свои хитрости, чтобы воспользоваться его слабостью.

- Как она сделала это с тобой? - спросила Цунаде. - Это та история, которую ты рассказываешь себе? Она соблазнила тебя?

- Откуда ты знаешь, что это не так?

- Потому что я не дура, сэнсэй, - крикнула Цунаде. Она сделала несколько успокаивающих вдохов, заставляя свой гнев уйти. Не стоит избивать своего сэнсэя до смерти. - Это ни к чему не приведет, но знай, что это действительно твое последнее предупреждение. Еще раз выступишь против нее, и я запрю то, что от тебя осталось, в твоем комплексе. У нас есть еще одна проблема. Не может быть, чтобы слухи не дошли до Эй и Оноки. - Оба мужчины мрачно посмотрели на слова Цунаде.

- Сила приглашает к вызову, - прошептал Джирайя, гадая, был ли его последний ученик ясновидящим.

- Что это, Джирайя?

- То, что Наруто сказал ранее, сила приглашает к вызову.

- Проблема в том, что известные способности Наруто просто дают Оноки повод сделать то, что он уже собирался сделать. Скорее всего, ты не узнаешь, куда он попадет, до экзаменов Чунина, - заметил Хирузен. Цунаде кивнула в ответ, но пожалела, что у нее нет более точных сведений о нем.

После окончания приступа смеха Наруто занял место напротив убийцы своих родителей, человека, который изменил весь его жизненный путь. Их разделяла лишь ширина стола из нержавеющей стали. Наруто изучал лицо Учихи: несочетающиеся карие и зеленые глаза говорили о том, что кто-то забрал у него глаза Шарингана. На его лице были шрамы, очевидно, он перенес какую-то серьезную травму. Мужчина выглядел усталым или, наоборот, покорным, как будто только что смирился со всем, что ему предстоит.

Глава клана Узумаки не знал, что сказать этому человеку. Он никогда не собирался с ним разговаривать, даже остроумных замечаний не делал, пока тот исчезал. Он просто собирался его убить. Но сейчас? Было бы неразумно предположить, что он подвергся некоторым из более сомнительных импульсов Орочи. Он выглядел разбитым, и хотя Наруто не обращал внимания на его эмоциональное состояние, это не оставляло ему мотивации для того, чтобы нанести удар Учихе.

Кому-то может показаться глупым, что Наруто не был слепо движим мстью, всей той болью, которую причинил ему этот человек, и всем тем, что он у него отнял. Но для Наруто именно поэтому мсть не могла стать приоритетом. Что он мог сделать человеку, который забрал его родителей и заставил деревню ненавидеть его, а затем создал организацию монстров, чтобы однажды выследить и убить его? Наруто рассудил, что для того, чтобы хоть как-то отомстить, ему придется нарушить законы пространства и времени.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2012645>